

ПОСЕТИТЕЛЬ ФИНАЛЬНЫХ ТОРЖЕСТВ

Вечер памяти Иосифа Бродского в Московском ТЮЗе. 12 февраля 1996 года

Незабытый вечер газ. 1996. - 16 февр. - с. 7

Игорь Зотов

In memoriam

*«Он умер в январе, в начале года.
Под фонарем стоял мороз
у входа».*

**Иосиф Бродский
(Памяти Т.С. Элиота)**

В РАССКАЗЕ Огюста Вилье де Лиля Адама некий французский гражданин очень любит смотреть из оконца кареты «финальные торжества», то бишь публичные казни. Ни одно такое событие не обходилось без мессы. Это ведь не феномен какой, мы все в той или иной степени любители финальных торжеств. По степени нашего участия в них, по нашей роли в них можно судить о наших собственных достоинствах и недостатках.

Роковая неизбежность такого рода вечеров — трагичней, пожалуй, самого факта смерти. Непристойная толкучка в дверях театра, составленная из людей, называемых цветом российской интеллигенции, в голову непосвященного зрителя могла заронить мысль о том, что приехал, допустим, Паваротти, и мест в зале не достанет. Или (что, может, совсем кощунственно) чудесным образом — сам Бродский. Интересно: на вечере памяти Анны Ахматовой в США шесть лет назад (о чем рассказывал потом Анатолий Найман) американцы были столь же нетерпеливы?

Помимо людей артистических профессий были еще научно-технические «сливки» во главе с Гайдаром и Чубайсом (с супругами). Были и дипломаты (включая и посла Израиля). В политическом отношении собрался российский «правый» демократический фланг, привычно руководимый Аллой Гербер и Леонидом Баткиным. Между тем одними из первых слов, сказанных в тот вечер со сцены, были слова самого Бродского (демонстрировались кадры из «Прогулок»): *«Мне одинаково неприятны и победители, и побежденные»*. 1993 год. Но это — как бы в сторону.

Сцена, как и ожидалось, представляла собой зияющий чернотой провал с красным роулем посередине, с портретом молодого Бродского слева (конечно же, с горящими свечами) и с голубым экраном монитора справа. Вечер вела главный режиссер ТЮЗа Генриетта Яновская. Истергая мысль о бесцеремонном торжестве человеческих, мягко

говоря, слабостей перед лицом смерти засияла на вечере как новенькая. Анатолий Найман, к примеру, говорил не столько о Бродском, сколько о себе и о шестидневной войне между Израилем и Египтом. Получалось так, что он (сам, видимо, того не желая) увязывал смерть поэта с «еврейским вопросом». Понятно, не вспомнили (или не знали) слова Бродского: *«Никто никого нигде не представляет, тем более — писатель, тем более — поэт. Максимум, что поэт может «представлять», — это язык; но*

Сергей Юрский поведал трогательные истории о своих трех встречах с Бродским. Если бы тем дело и ограничилось, то и хорошо. Но слушать стихи Бродского в исполнении Юрского после стихов Бродского в исполнении Бродского было странно. С таким трудом сотканная самим же артистом ткань рвалась безудержно. Непонятно зачем вставленные в программу музыкальные номера (возможно, и составленные из любимых поэтом произведений) тоже не радовали чистотой нот. А после того как

няя история. На переломе 70-х, в бытность мою студентом филфака МГУ, попалось мне десятка два машинописных листков с невероятно хорошими стихами. С поэмой. Ни названия, ни автора. Только посвящение «А.Я. Сергееву». А начиналось так: «Империя — страна для дураков». Я провел тогда маленький эксперимент: отнес стихи одновременно на кафедры советской и русской литературы. На экспертизу, так сказать. Ни один филолог не смог определить авторства. Что неудивительно. Удивительно другое: никто не заинтересовался. Речь о поэме Бродского «Post aetatem nostram». Может, боялись? Сколько, интересно, гениев застревает в филологических коридорах? А впрочем, не застревают.

Кроме слов самого Бродского (все выступления перемежались кадрами из фильма) посчастливилось, правда, услышать в этот вечер слова из диалога дочери поэта Анны-Марии и его вдовы Марии, пересказанные Машей Слоним: — *«Папа умер. — А где он теперь? — Он в сердце. В твоём и моём. — Значит, у меня теперь два папы?»* И как бы в продолжение прозвучали слова актрисы Ольги Остроумовой о том, что до своей смерти Бродский был словно чужим для нее человеком. Теперь же он вошел в ее и во все сердца как великий поэт. Что мы все — как бы его наследники.

Только наследие понимаем по-разному. «Кто хочет покурить?» — спросила Генриетта Яновская. Никто не хотел, ибо курение не только во вред, но и затянёт «торжество».

Потом, когда в зале остались самые верные поклонники друзей поэта, часовой беседой их развлекал Леонид Баткин. Потом и сама Генриетта Наумова сменила ампулу и с пафосом декламировала стихи. Но мы ушли, чтобы не увидеть догоревших свечей.

Зато мы еще успели увидеть, как авторы «Прогулок» в вырезанном (ниже поймете почему) эпизоде настаивали на том, чтобы Бродский почитал по-английски. Он прочитал из Фроста. Потом, чтобы по-польски. Тоже прочитал. Потом, чтобы по-итальянски. В ответ, с мягкой такой улыбкой Иосиф Бродский рассказал анекдот про то, как некто домогается у своего друга сказать что-нибудь по-испански. «Вань, ведь ты же сам говорил, что знаешь по-испански». Ваня отнекивается долго. Потом «ломается»: «А пошел ты на ..., Антонио!» Но ведь не уходят.

«... Под фонарем стоял мороз у входа...»

Иосиф Бродский.

Фото Барбары Клемм

и это — натяжка». Но и это — не главное. Главное — вот: Найман, рассказывая, о том вечере памяти Анны Ахматовой в Америке, упомянул, что режиссировал тогда сам Бродский. И тоже — в последнюю минуту. Со слов Наймана, на вечере том была только Ахматова — и никого больше. Выходили он и Бродский по очереди и читали ее стихи. А потом Алла Демидова прочла «Реквием». Были еще фотографии. И все, пожалуй. Кажется, даже без свечей обошлось.

Найман прокрутил кассету, подаренную ему Бродским, любая музыка казалась чужою.

Нефальшивым, по счастью, было выступление переводчицы Андрея Сергеева. Он ни словом не обмолвился ни о себе, ни о любви Бродского к одной из родин (их можно было насчитать по меньшей мере четыре: Россия, США, Израиль и Венеция). Просто и без артистических затей прочел Сергеев письмо в стихах, посланное ему Бродским из Италии. Кстати, в связи с Сергеевым мне вспомнилась дав-